

Вернувшись на кухню, мы поставили небольшой стол, за которым всегда ели всей семьей. Первые пару месяцев мы оба накрывали стол для моего отца, так как каждый раз просто забывали. Каждый вечер я всегда составляла маме компанию, если она готовила, или она сидела и болтала со мной, если была моя очередь. Мама всегда расслаблялась после долгого дня с бокалом вина, и, хотя мне было семнадцать, она позволяла мне выпить слабоалкогольное пиво за ужином. Она знала, что когда я посещаю барбекю или вечеринку с коллегами по работе, они обычно дают мне несколько бутылок пива.

Пока мы ели, ведя светскую беседу, как обычно, она подождала, пока мы прошли половину пути, прежде чем сказать: "Последние несколько дней я просматривала объекты аренды".

"Да, что-нибудь приличное?"

"Дело не в этом, я знаю, как дорого это будет стоить. Что ты предлагаешь?"

"Я думаю, мы уменьшим размер жилья до двух спален и снимем себе таунхаус. Здесь есть несколько одноэтажных домов, но я думаю о трехэтажном. То есть две спальни и ванная комната наверху, а гостиная, кухня и, возможно, столовая внизу".

"Как мы можем себе это позволить?"

Мама глубоко вздохнула. "Ты знаешь, что мои родители успешны, но твой отец и я были... Я бы сказала независимыми, но, наверное, упрямыми и слишком гордыми. Мы всегда боролись, но всегда были подстрахованы нашими родителями на случай, если что-то пойдет не так".

"Если мы подождем, пока мне исполнится восемнадцать, то, возможно, мы сможем позволить себе это без особой помощи".

Она улыбнулась мне, подождала, пока мы закончим есть, и взяла мою руку в свою. "В дополнение к этому, я собираюсь пойти на вечерние курсы. Мой менеджер предположил, что, немного подучившись, я смогу найти себе похожую роль, но, надеюсь, смогу зарабатывать немного больше денег".

"Почему бы нам не оставить это на время и не подождать, пока мне не исполнится восемнадцать? Я счастлива жить здесь, мама. А ты?"

"Да. Я могу смотреть вокруг и чувствовать воспоминания".

Жизнь продолжалась как обычно большую часть года, когда мне исполнилось семнадцать. Пока я училась в школе, я встречалась с несколькими парнями, но, пока я работала, я не особо беспокоилась об этом, сосредоточившись на том, чтобы поддержать маму и сэкономить как можно больше денег, идея переехать в наш собственный маленький таунхаус была довольно привлекательной. Пока я занималась своей собственной жизнью, я знала, что мама тоже не начала искать знакомства. Я не ожидала, что она бросится искать нового партнера, и уж точно не собиралась форсировать этот вопрос. Хотя душевная боль все еще не утихла в нас обоих, мы любили друг друга и постоянно поддерживали. Честно говоря, мама, прижавшись ко мне субботним вечером, смотрела какой-то мусорный телевизор, а мы потягивали напитки и жевали попкорн или сладости - это всегда был отличный способ провести время вместе.

Восемнадцатилетие - это всегда обряд перехода для любого молодого человека, так как это

означает, что молодой человек теперь имеет право делать большинство вещей в жизни. Пить. Курить. Голосовать. Мама постаралась сделать этот день особенным. Проснувшись утром, я обнаружил, что она лежит рядом со мной и будит меня нежным поцелуем. Открыв глаза и заметив ее рядом с собой, я не мог не покраснеть: шелковый халат (редкая экстравагантная покупка), в который она была одета, едва прикрывал ее попу и плотно прилегал к телу.

Наверное, мне нужно описать свою маму, так как я еще этого не сделала. Ее рост едва достигает пяти футов, может быть, пять-один, если постараться. У нее была фигура, но она следила за собой. Рыжие волосы длиной до плеч, которые, казалось, с каждым годом становились все темнее, обычно она собирала их в простой хвост, когда была дома. Великолепные изумрудно-зеленые глаза. Толстые губы, которые, как отмечали все мои друзья, можно целовать до бесконечности. Я знала, что у нее чашка "С", когда стирала белье. Единственное, на что моя мама экономила, было нижнее белье. Я часто находила в корзине для белья довольно сексуальные трусики и бюстгалтеры. Думаю, она хотела чувствовать себя сексуальной даже будучи вдовой.

"С днем рождения, детка", - прошептала она, прижимаясь ко мне.

"Спасибо, мама", - прошептала я в ответ.

"Сегодня мы угощаем тебя ужином. Куда бы ты хотела пойти?"

"В местный клуб RSL или Лиги. Там всегда хорошая еда, но сегодня я смогу легально покупать напитки".

"Меня это устраивает. Есть идеи, куда пойти с друзьями в эти выходные?"

"Да, поскольку сегодня четверг, парни предложили пойти в субботу вечером и выпить немного".

"Какие-нибудь подруги собираются?"

Я бросил на нее взгляд, который она хорошо знала. У меня не было проблем с обсуждением моей личной жизни, но она была более чем осведомлена о том, что у меня нет девушки. "Ну, пара подруг, в том смысле, что они женщины и друг, будут там, но я не смешиваю секс и дружбу". Я сделал паузу, прежде чем добавить: "Ну, не слишком часто..."

"Мой маленький мальчик не девственник?" Я бросила на нее взгляд, который заставил ее хихикнуть. "Я не буду спрашивать".

"И я не скажу. Но нет, я не девственник, мама".

"О..."

Мне показалось, что она немного разочарована, но, учитывая, что я был похож на своего отца, она не должна была так удивляться. Я не был мифическим высоким, темноволосым и красивым, но мой рост был шесть на один, я раздался вширь с тех пор, как начал работать и повзрослел, у меня был легкий загар, так как мне нравилось бывать на солнце. Волосы были светло-каштановые, и мне всегда делали комплименты по поводу моих голубых глаз, и, очевидно, у меня была сильная челюсть, что бы это ни значило. Я уже потерял свою мальчишескую внешность, глядя в зеркало, я видел мужское лицо. Я рано начал бриться, поэтому у меня уже была приличная щетина.

Крепко обняв ее, я прошептал: "Ты все еще самая важная девушка в моей жизни, мама".

Крепко сжав ее, она хихикнула, обнимая меня в ответ. "Спасибо, детка. Я люблю тебя".

"Я тоже тебя люблю, мам".

Собираться на работу было почти как танец с моей мамой: мы принимали душ, одевались и ели, выходя одновременно, так что нам приходилось организовывать себя, чтобы не столкнуться друг с другом и не задержать другого человека надолго. Когда я подвозил ее на работу, поскольку я все еще водил старый отцовский автомобиль, когда я остановился возле ее офиса, она наклонилась ко мне. Я ожидал обычного поцелуя в щеку, но она оставила мягкий поцелуй на моих губах. Она не делала этого уже много лет.

"Увидимся сегодня днем, малыш", - мягко сказала она.

Улыбаясь, я сказал ей, что заеду за ней в обычное время. То, что она так меня поцеловала, заставило меня немного смутиться, но в то же время улыбнуться. Мне всегда нравилось, как мы с мамой были близки. Когда я был ребенком, я всегда считал своих родителей лучшими друзьями. Мой отец считал своего сына "мини-я", а мама была моей самой любимой девушкой на свете. Я с радостью проводил все свое свободное время в присутствии родителей.

Наверное, восемнадцатилетие немного изменит наши отношения, потому что я теперь взрослый, поэтому я не собирался слишком много читать в простом нежном поцелуе в губы, который все еще был невероятно целомудренным. Но я также не собирался никому об этом говорить и не собирался вступать в конфронтацию с матерью по этому поводу. Если она хотела это сделать, я не собирался жаловаться.

Приехав за ней позже тем же днем, она, как всегда, не ждала меня на улице. Решив зайти и забрать ее, я вошел в парадные двери, где меня встретила новая секретарша - моя мать перешла на постоянную работу секретарем к одному из директоров компании. Глаза секретарши загорелись, так как на мне была простая белая футболка и джинсы. Помимо расширения кругозора, мне удалось найти более дешевый способ тренировок благодаря домашнему тренажерному залу коллеги по работе.

"Чем я могу вам помочь?" - спросила она.

"Я здесь, чтобы забрать Лорен".

"А вы?"

"Марк". По какой-то причине я не добавил, что я ее сын, хотя предполагал, что люди догадаются, кто я такой.

"Я позвоню ей и узнаю, где она".

Звонок длился едва ли пятнадцать секунд, прежде чем мне сказали подняться на пару этажей, так как она все еще заканчивала работу. Это был офис с открытой планировкой, только с одной стороны было несколько кабинетов со стеклянными фасадами. Мама сидела за своим столом, сосредоточившись на том, что она делала, но ее лицо озарилось, когда она заметила, что я иду к ней.

"Извини, детка, мне просто нужно было закончить одно дело, прежде чем я закончу на сегодня".

"Все в порядке. Думаю, я произвела впечатление на вашу секретаршу".

"Ну, выглядишь ты так, Марк..."

Мама выглядела фантастически в своей одежде. Она всегда хорошо одевалась на работу. Нам все еще приходилось искать выгодные предложения, но с тех пор, как она начала работать в новой должности, она провела не один выходной в поисках хорошей одежды, которая не ломала наш бюджет. Директор, на которого она работала, все еще был занят в своем кабинете, но при моем появлении он поднял глаза и кивнул головой. Вероятно, он понятия не имел, кто я такой, оставалось только гадать, догадывается ли он, что я игрушечный мальчик моей мамы.

Когда она закончила, мама вздохнула и встала, схватив свой легкий жакет и сумочку. Крепко обняв ее, я держал ее за руку, пока вел ее к лестнице, ведущей на первый этаж. Сев в машину, она снова взяла меня за руку, пока я отвозил нас домой. "Что заставило тебя быть в хорошем настроении, мама?" спросил я.

"Мой ребенок стал мужчиной. Я пытаюсь сохранить улыбку на лице, потому что знаю, что твой отец тоже был бы очень горд".

"Все, что я делаю, я по-прежнему делаю для вас обоих, мама".

Она наклонилась и поцеловала меня в щеку, ее пальцы погладили мой затылок. "Я знаю, детка. И за это я люблю тебя еще больше", - тихо сказала она, прислонившись головой к моему плечу.

Прибыв домой, мама велела мне принять душ и одеться к ужину. Она уже разговаривала по телефону с семьей, так как мы все собирались в ближайшем RSL, где, как мы все знали, подавали хорошие блюда. В те редкие случаи, когда мы могли позволить себе пойти куда-нибудь, мы обычно отправлялись туда. Если мы оказывались там в подходящий вечер, то могли получить дешевый стейк или куриный шницель.

Я просто придерживался обычной рубашки и джинсов с приличной парой туфель. Мама вышла в великолепном сочетании юбки и блузки. Даже при росте чуть выше пяти футов у нее была отличная пара ног. Когда я подумала об этом, мне было всего восемнадцать, а ей тридцать три, и через пару месяцев после моего дня рождения ей исполнилось тридцать четыре, то не зря некоторые из моих друзей называли ее MILF.

<http://erolate.com/book/2898/69531>